

L.B. SEYRANYAN

THE MYSTERY OF WOMANHOOD IN HISTORIC AND COSMOLOGIC
TIME IN THE BOOK BY SERO KHANZADYAN
“THE ARMENIAN QUEEN”

The image of the Armenian woman based on the novel “The Armenian Queen” by Sero Khanzadyan in the context of the national tradition and value is considered. By parallelly comparing the images of the Queen Mary-Luis, Nuar, an elderly women from Syunik, and a young woman from Artsakh, the mystery of womanhood is revealed by the terms **woman-mother, woman-lover, woman-queen**, (war-leader-diplomat), **woman-motherland, woman-adviser, woman-soldier**. The goal of the study is to consider the national culture of harmonious alliance of an Armenian man and woman consecrated in centuries.

Keywords: mystery of womanhood, Armenian Queen, Khanzadyan, Armenian model of State establishment, harmonious alliance.

УДК 82+24-674

Л.А. САРКИСЯН

КОНФЛИКТ КАК ЯВЛЕНИЕ В РАССКАЗАХ ВИКТОРИИ ТОКАРЕВОЙ

Жизнь – это, как известно, борьба. И “борьба” эта состоит из бесконечного множества больших и малых конфликтов, начиная от глобально вневременного– гамлетовского – “быть или не быть”, и кончая нашим, ежедневным- “что делать сейчас в эту минуту”.

Ключевые слова: Виктория Токарева, конфликт, борьба, женщина, обыденность, неразрешимость, чувство прекрасного.

Любое художественное произведение с древности и до наших дней в той или иной мере строится на конфликте. Читая, воспринимая произведение, мы стараемся отделить в нем главное от второстепенного, и к этому главному мы часто относим конфликт. Конфликт – это своеобразная ось, вокруг которой вращаются персонажи, судьбы, события. Именно от нее, как ветви от дерева, расходятся сложившиеся в различных ситуациях характеры, они взаимодействуют между собой, притягиваются или отталкиваются, более сильные подчиняют или ассимилируют слабых, а более слабые исчезают, становясь частью общего, подавляющего целое.

Жизнь – это, как известно, борьба. Как образно выразился Александр Блок:

“И вечный бой, покой нам только снится,

Сквозь кровь и пыль...”.

И “борьба” эта состоит из бесконечного множества больших и малых конфликтов, начиная от глобально вневременного– гамлетовского – “быть или не быть”, и кончая нашим, ежедневным- “что делать сейчас в эту минуту”.

Виктория Токарева в своих рассказах не дает нам ответа на эти вопросы. В них нет панацеи от всевозможных конфликтов. Как талантливая писательница, чуткий интеллигентный человек, настоящая Женщина, она постаралась рассказать нам, как это бывает и где истоки этих конфликтов. Она взывает к нашему чувству прекрасного, к человеческому сочувствию, теплу, женственности и требует, чтобы обыденность и пошлость не обрели такой силы, чтобы вступить в неразрешимый конфликт с тем светлым и радостным, нежным и теплым, что всегда живет в нашей душе. “Жизнь, - говорит Виктория Токарева, - страшна тем, что в таком конфликте часто побеждают именно пошлость и обыденность. И только сами мы, читатели, можем сделать свой выбор”.

Прежде чем говорить о конфликте в рассказах Виктории Токаревой, постараемся уточнить, что такое конфликт, как мы воспринимаем это понятие и с каких точек зрения будем его рассматривать.

Большая Советская энциклопедия говорит об этом так: “Конфликт (от лат. *Conflictus* – столкновение) - столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений, серьезное разногласие, острый спор, влекущие за собой более сложные формы борьбы. В произведениях художественной литературы, особенно в драматургии, конфликт имеет решающее значение для развития действия. Разрешение конфликта ведет к развязке. Конфликт в литературе и искусстве – отражение общественных противоречий в художественных произведениях. Особое значение имеет в драматургии, где он является основой произведения, определяя собой его содержание, построение сюжетов, развитие характеров, образный строй. Проблема конфликта, прежде всего, проблема создания типических характеров, показанных в определенных взаимоотношениях и столкновениях, в процессе борьбы и роста, разрешения жизненных противоречий. Классические пьесы прошлого и лучшие произведения советской драматургии строились и строятся на острых конфликтах, глубоко отображающих борьбу противоположных общественных сил [1, 793-79].

Посмотрим, как реализуется это в рассказах Виктории Токаревой. Во всех ее рассказах конфликт так или иначе присутствует. Можно различить конфликт внешний и внутренний: двое и более людей, либо сам человек внутри себя. Конечно, это деление крайне условно, потому что нет внутреннего конфликта без внешней неудовлетворенности и внешнего конфликта без внутреннего душевного дискомфорта.

К достоинствам Виктории Токаревой относится не то, что она смогла показать конфликт, как таковой, а глубокий психологизм, подробное описание причин и последствий конфликта. Убедительно и психологически честно писательница показала, что конфликт – это не причина, а лишь следствие внутреннего и внешнего дискомфорта.

В рассказе “Плохое настроение” явно вычленяются следующие детали: завязка, собственно конфликт и постконфликтные размышления. Завязка проста

и обыденна, как сама жизнь. Перед нами скучная, серая, изо дня в день повторяющаяся атмосфера поликлиники. Главные действующие лица – врач Виктор Петрович с выражением лица, “как будто ему десять минут назад позвонила жена и сказала, чтобы он больше не приходил домой. Либо только что вызвал главный врач детской поликлиники и потребовал, чтобы Виктор Петрович написал заявление об уходе” [2, 63].

Медсестра, которая, “казалось, не на работе, а просто зашла посидеть. Шла мимо и зашла” [2, 63].

Вся эта атмосфера пронизана вежливым отвращением, некоторой даже брезгливостью, душевной черствостью и равнодушием. На первый взгляд, причиной конфликта является потеря номерка, но это лишь то, что лежит на поверхности. Основные же причины слишком глубоки. Они раскрываются только в самом конце, когда Токарева анализирует чувства Ларисы и сестры-хозяйки. Сам конфликт, то есть сцена столкновения, оставляет глубокое впечатление, что обусловлено внутренней правдивостью описания.

“– Подождите! – Лариса схватила сестру-хозяйку за рукав.

Сестра-хозяйка вздрогнула и выдернула руку. Тогда Лариса схватила сильнее, чтобы удержать во что бы то ни стало, несмотря ни на что. Хотя бы ценой собственной жизни. А далее произошло то, что бывает во время опытов по физике в физическом кабинете, когда между сближенными шарами сверкает разряд. Грянул гром, сверкнула молния, и Лариса вдруг почувствовала, что летит в угол к аптечному ларьку, скользя по паркету на напряженных ногах. Далее она запомнила себя сверху мягкого тела сестры-хозяйки, а потом оказалась внизу, ощущая лопатками жесткий линолеум, в глазах все было белым от халата. Монеты желтые и серебряные со звоном раскатились по всему гардеробу” [2, 70].

Такого рода психологическая разрядка подействовала на окружающих, как летняя гроза. Столь сильный взрыв эмоций как бы смягчил людей, они стали, если не добрее, то хотя бы внимательнее: гардеробщица сразу отдала их вещи и даже помогла детям одеться, кто-то подобрал перчатки и платок Ларисы и отдал ей. В последней части рассказа психологизм Токаревой достигает кульминации, она показывает нам две стороны медали – мысли, чувства, аргументы двух женщин, в сущности, неплохих, по-своему смотрящих на жизнь. Может быть, если бы они встретились в другой обстановке, они бы мирно побеседовали о жизни, посетовали на досадные обстоятельства, выпили бы вместе не одну чашку чая. А теперь они думали...

“Лариса, идя домой, грустно размышляла: “Как она, молодая женщина из хорошей семьи, кандидат наук, мать двоих детей, понимающая толк в литературе и музыке, - вдруг только что разодралась, как хулиган на перемене, и ее чуть не сдали в милицию. Приехал бы милиционер, отвез бы в отделение и спросил:

- Ты чего дерешься?

- Скучно мне, - сказала бы Лариса. –Скучно. Была юность. Была любовь к Прохорову. Прохоров остался, а любовь прошла. Все прошло, а жить еще долго. И до того времени, когда можно будет просто созерцать червяка, как этот старик, должно пройти еще по крайней мере тридцать лет. Тридцать лет, в которых каждый день – как одинаковая тугая капля, которая будет падать на темя через одинаковые промежутки.

Пойти, в сущности, некуда. А было бы куда – не в чем. Мода все время меняется, и для того, чтобы соответствовать, надо на это жизнь класть. А было бы в чем, и было куда, все равно скучно. Душа неприкаянная, как детдомовское дитя...” [2, 71-72]

Размышления Ларисы, к сожалению, удел многих женщин. В этом, наверное, и заключается трагедия человеческой жизни.

А сестра-хозяйка в то же самое время думала: “Если бы у нее был такой вот теплый круглый человечек – она ничего бы больше для себя не просила и никогда никому не сказала бы ни одного грубого слова. А эта... - вспомнила Ларису, - шкрыдла... двоих имеет. А дерется” [2, 73].

Воистину человеку всегда не хватает того, чего у него нет, что ему недоступно. Достоинство этого рассказа заключается еще и в том, что на глазах у потрясенного читателя внешний конфликт переходит во внутренний, с него как бы сходит оболочка и обнажается сердцевина – тайная и недоступная. Причиной конфликта здесь является столкновение внутренних стремлений главных героинь. Конфликт в определенной мере определяет дальнейшее действие. Трагично то, что разрешение конфликта не ведет к глобальным изменениям в судьбах героев. Необходимо отметить тот факт, что главными героями являются почти исключительно женщины. Это является специфической чертой Токаревой, за редкими исключениями (рассказ “Японский зонтик”). Местом развития действия служит поликлиника – этот компонент еще более усиливает гнетущее впечатление обыденности, обычности. Взято специально именно такое место, где каждый из читателей бывал по многу раз. Хотя в глобальном общечеловеческом плане выбор места - это маленькая деталь, которая лишь в малой степени влияет на процедуру. Под исходом в данном случае мы можем подразумевать лишь временное облегчение, спокойствие, приобретенное слишком дорогой ценой, и слишком короткое. Основная мысль в ситуации, которую Токарева довела до высшей точки, почти до абсурда (обычно до этого не доходит), она хочет показать, что люди перестали понимать друг друга. За словоблудием мы потеряли реальное ощущение событий, лиц, реальные чувства, такие как сочувствие, теплота. Именно на это обращает внимание Токарева.

В рассказах Токаревой представлен внешний и внутренний конфликт, конфликт между мечтой и реальностью, между реалиями нашей обычной, будничной жизни и наличием любви в ней, конфликт между тем, что видят все окружающие, и тем, что видит любящий глаз.

Но все эти конфликты в конце концов приходят к своему естественному, логическому завершению, выше и законченнее которого нет и не будет. Это основа основ, начало начал, то, откуда мы начались, и то, где мы все когда-то кончимся, а может быть, и нет. Может быть, мы снова повторим тот же круг, чтобы через пропасти и разрывы бесконечности, тернии и колючки конфликтов прийти к нему, к Вездесущему и Всемиловейшему. И тогда все конфликты решатся сами собой. И люди поймут, что Бог есть любовь, и ничего кроме. И что бы ни сделали люди, каких аппаратов бы ни создали, самый главный и непревзойденный для человека – это сердце с врожденной способностью любить и ненавидеть.

О конфликтах в рассказах Токаревой можно говорить много. Можно сказать о художественной, нравственной ценности этих произведений. Можно бесконечно говорить о той человеческой личности, описанной ею с глубоким психологизмом. Но самым ценным для нас является то, что молодые и пожилые, счастливые и несчастные, надеющиеся и отчаявшиеся, открывая книгу Виктории Токаревой, понимают, что “им нужно общение”, узнают, что такое “парака”, странствуют вместе с “пиратами в далеких морях”, чувствуют “плохое настроение”, стремятся занять очередь за “японским зонтиком”, по “стечению обстоятельств” постигнуть “тайну земли”, вместе “с собакой пройти по роялю”, “полетать на качелях”, получив “один кубик надежды”, и прийти к “счастливому концу” в “самый счастливый день”.

Этим утверждается непреходящая ценность творчества талантливого прозаика Виктории Токаревой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. БСЭ. Том 22. - М.: Советская энциклопедия, 1953. - С. 493-494.
2. Токарева В.С. Летающие качели. Ничего особенного: Повести, рассказы. -М.: Советский писатель, 1987. -592с.

Լ.Ա. ՍԱՐԳՍՅԱՆ

ԿՈՆՖԼԻԿՏԸ ՈՐՊԵՍ ԵՐԵՎՈՒՅԹ ՏՈԿԱՐԵՎԱՅԻ ՊԱՏՄՎԱԾՔՆԵՐՈՒՄ

Կյանքը անթիվ, անհամար, մեծ և փոքր կոնֆլիկտներից բաղկացած պայքար է՝ սկսած «համլետյան» գլոբալ արտաժամանակային «լինել՝, թե չլինել» հարցադրումից, վերջացրած առօրյա հարցից՝ ի՞նչ անել հիմա՝ այս րոպեին:

Առանցքային բաներ. Վիկտորյա Տոկարևա, կոնֆլիկտ, պայքար, կին, առօրեականություն, անլուծելիություն, գեղեցիկի զգացում:

L.A. SARGSYAN

CONFLICT AS A PHENOMENON IN TOKAREVA'S STORIES

Life is known to be a struggle. And this "struggle" consists of great number of large and small conflicts, ranging from the global timeless - Hamlet question - "to be or not to be", and ending with our daily - "what shall I do now, at this moment?".

Keywords: Victoria Tokareva, conflict, woman everyday life, struggle, sense of beauty.

ՀՏԴ 82-312.1

Հ.Պ. ԿԱՐԱԳՈՒԼՅԱՆ

ԳՈՅԱՓԻԼԻՍՈՓԱՅՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ՎԱՋԳԵՆ ՇՈՒՇԱՆՅԱՆԻ ԱՐՁԱԿԸ

Քննվում են Վազգեն Շուշանյանի արձակում գոյափիլիսոփայության արձածումները՝ մարդու ներաշխարհի, աշխարհում հերոսի պատասխանատվության բաժնի փնտրտուքի, ենթագիտակցականից իմաստնության անցման ապրումի և մահվան խորհուրդների համապատկերում:

Առանցքային բառեր. գոյափիլիսոփայություն, ներապրում, կենսասիրություն, հոգեբանություն, ազգապահպանություն, խառնվածք, արժանապատվություն, հոսք, սեռ, հետամուտ:

Ներածություն: Ֆրանսահայ գրական ջոկատը լավագույններից է Սփյուռքի ընդհանուր համապատկերում: Նա տասնամյակների մեջ կարողացավ կենսունակ պահել գրական շրջանի ավանդույթները: Ֆրանսահայ գրականության ձևավորման դժվարին գործընթացում իր բացառիկ տեղն ունի Վազգեն Շուշանյանը: Նրա ստեղծագործությունը միանգամայն նոր որակ է սփյուռքահայ գրականության միջօրեականում: Վազգեն Շուշանյանը Փարիզում հաստատվելու առաջին իսկ օրից հետևել է եվրոպական գրականության արժեքներին, արձագանքել գեղարվեստական նորություններին: Ապրելով Փարիզում և գրելով բացառապես հայերեն՝ նա, ինչպես իրավացիորեն նկատում է գրաքննադատ Ալեքսանդր Թովսյանը, «եղել է համաեվրոպական մշակույթի բուն կոնտեքստի մեջ: Վ. Շուշանյանի արձակը շատ է հիշեցնում «գիտակցության հոսքի» գրականությունը: Թերևս սրանով է, որ նա դարձել է ֆրանսիական «նոր վեպի» նախակարապետներից մեկը» [1]:

Գոյության փիլիսոփայական խորհուրդը և Վ. Շուշանյանի արձակը: Հայ գրականության մեջ Վ. Շուշանյանն առաջիններից է, որ հետևել է դարի առաջին գրական ուղղություններից գոյափիլիսոփայությանը և իր ստեղծագործություններով հաստատել գոյափիլիսոփայական ուղղության ներթափանցումն ու ամրապնդումը սփյուռքահայ գրականության մեջ: Վ. Շուշանյանը սփյուռքահայ գրականության մեջ առաջին հեղինակներից է, որ շոշափել է մարդու ներապրումի, ինքնասուզումի ստեղծագործական գայթակղության հիմնախնդիրը, որի շնորհիվ սփյուռքահայ գրականությունը դուրս եկավ մեծ գրականության մայրուղի: Եվրոպական գոյափիլիսոփայությունը հուշել է հայ գրողին իր քննական ցուլարձակը դարձնել դեպի հավաքա-